

УДК 611.9

ББК 60.54

О53

Mara Altman

Gross Anatomy. Dispatches from the Front (and Back)

*This edition published by arrangement with G.P. Putnam's Sons,
an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin
Random House LLC. All rights reserved including the right
of reproduction in whole or in part in any form.*

Олтман, Мара

О53 Тело дрянь. Донесения с фронта (и из тыла) / Мара Олтман; пер. с англ.
К. Казбек. – М.: Индивидуум, 2024. – 352 с.: ил.

ISBN 978-5-6042196-2-1

Стоит ли стыдиться волосатых подмышек? ПМС – неизбежное проклятье или женская суперсила? Достойны ли сфинктеры называться восьмым чудом света? И самое главное – как изгнать патриархат из своей вагины? В своей книге американская журналистка Мара Олтман подняла самые табуированные темы, связанные с внешним обликом и внутренними органами женщин. «Тело дрянь» – надежное лекарство от застарелых предрассудков, отравляющих жизнь миллионам людей.

УДК 611.9

ББК 60.54

© Mara Altman, 2018

ISBN 978-5-6042196-2-1

© ООО «Индивидуум Принт», 2024

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЕЙ МАМЕ

СОДЕРЖАНИЕ ТЕЛА

НУ ТЫ И ГИДА 65

ЛИЦОМ К ЛИЦУ
С ПРАВОЙ 87

ЧЕЛОВЕК-ПЯТНО
237

АЖ СТЕНЫ ТРЯСЛИСЬ,
ЗУБ ДАЮ 108

В ОТКЛЮЧКЕ 267
БОРОДАТАЯ
ЖЕНЩИНА 19

123 КАП-КАП-КАП

ЧАШЕЧКА 146
МОЯ ПУСТА

КРОВАВАЯ
БАНЯ 282

САМОКОПАНИЕ
В ПУПКЕ 162

ПАРАДОКС
ЗААА 212

ЗАТРУДНЕНО
АВИЖЕНИЕ
НА ВНУТРЕННЕМ
ШОССЕ 217

ПАХ ЗАПАХ 177

ААЙ
ЛАПКУ 243

АНЕКДОТ 326
С БОРОДАВКОЙ

☺ ПРЕДИСЛОВИЕ ☺ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Для меня большая честь – то, что с «Телом дрянью» теперь могут познакомиться и русскоязычные читатели. Узнав, что книгу собираются переводить, я взвизгнула так громко – а я вообще-то не из визгливых, – что мой муж прибежал посмотреть, все ли со мной в порядке. Меня взволновала возможность поделиться с новой аудиторией тщательно собранными сокровищами знания и прозой без прикрас о тех проблемах, которые мы обычно боимся обсуждать, несмотря на то, что они не выходят у нас из головы. Мы привыкли стыдиться многих частей организма, хотя они абсолютно естественны (например, волосы на теле), а во многих случаях жизненно необходимы (как потовые железы). Я руководствовалась надеждой, что раскрыв и поняв контекст, порождающий этот стыд, мы сможем избавиться от клейма позора на наших телах. Поэтому в первую очередь эта книга о том, как вместо негатива испытывать от наших тел благоговение и гордость. Надеюсь, читатели не только получат от нее наслаждение, смех и новые знания, но в глубине души обретут больше уверенности в тех частях тела, которые мы то и дело пытаемся спрятать или изменить. Настало время перестать оправдываться за свое тело. Оно бывает той еще дрянью – и одновременно чем-то прекрасным! Наши вагины

пахнут. Под мышками остаются пятна пота. Наши вульвы не всегда удачно смотрятся в леггинсах. В пупках скапливается всякая грязь. Может, наши анальные сфинктеры и выводят из организма экскременты, но вместе с тем они настолько поразительны, что вправе называться восьмым чудом света. Прочитав эту книгу, вы убедитесь, что не одиноки, что любой вопрос заслуживает обсуждения и что красоту не наводят, а находят в себе. Но больше всего мне хотелось бы, чтобы от этого путешествия по самым глубоким, темным и уморительно смешным уголкам нашей природы у вас захватило дух.

⇒ ПРОЛОГ ⇐

Говорят, чтобы освоить какое-либо дело, надо за ним провести 10 000 часов. Я прожила в своем теле 306 600 часов и все еще не очень понимаю, как обращаться с этим мешком мяса. Как только мне кажется, что я освоилась, что-то случается: вырастают груди, проклевываются усы, в глазах возникают плавающие пятна – и вот я снова шокирована, растеряна и, главное, ужасно заинтригована происходящим. Не могу даже перечислить, сколько раз, особенно после острой еды, я размышляла о том, почему эволюция не додумалась сделать нам задние проходы из более прочного материала. Водопроводные трубы лучше бы справились.

Я с удовольствием представилась бы вам – мол, я Мара и провожу время в попытках излечить рак, побороть голод во всем мире и остановить глобальное потепление. Но мой мозг так и норовит соскочить на вопросы о теле человека, а именно его женской особи. Я вечно раздумываю: какие потенциальные аэродинамические преимущества могут быть у верблюжьей лапки? Или, раз уж мы созданы для того, чтобы потеть, почему я все время прячусь в общественных туалетах и насухо вытираю подмышки, притворяясь, будто у меня нет потовых желез? Почему моя собака, стоит мне присесть, радостно бежит к моей

промежности, да еще и с энергией, с которой она атакует только мусорный бак?

Я хочу быть одной из тех, кто по утрам, попивая эспрессо, решает кроссворд из New York Times, – вот хобби, достойное уважения! Вместо этого я думаю, например, о том, почему во время секса я никогда не издаю таких же классных вздохов, как порнозвезда Саша Грей в фильме «Жопстрадаганца 3». Существует ли анонимное общество немых в постели? Вступлю.

Давайте на секунду забудем о том, что я взрослый, ответственный человек, и постараемся приписать вину за эту фиксацию на телесном моим родителям. Они выросли в 60-х и были настолько хиппи, что отказывались называть себя хиппи. «Хиппи – это всего лишь конформисты», – говорила мне мама.

Мои родители познакомились в старших классах школы и потом вместе бросили учебу в Калифорнийском университете в Беркли. Они стали выращивать растения у себя на заднем дворе – в основном кактусы и бессмертники. Зарабатывали они тем, что продавали их в окрестных магазинах и по почтовым каталогам.

Моя мама никогда не пыталась улучшить свой имидж вспомогательными средствами. Ни косметики, ни дезодоранта, ни духов, ни поддерживающих лифчиков, ни высоких каблуков. Она отказывалась от омолаживающих кремов и не могла помыслить о филлерах. (Прочитав это, мама спросила: «Что такое филлеры?» Уффф!) Она не брила ноги и подмышки – и до сих пор этого не делает. Вплоть до конца начальной школы я думала, что все женщины так себя ведут, вплоть до конца начальной школы – тогда я заметила, что у других мам не торчат черные муфты из подмышек, когда они машут руками, призывая детей с площадки домой. Я представляла себе, как видят мою маму из космоса астронавты. «Хьюстон, у нас проблема: в пригороде Сан-Диего замечены две блуждающие черные дыры».

И хотя я гордилась маминой уникальностью, я до смерти боялась, что меня из-за нее будут дразнить. Я объяснила ей, что можно махать мне с меньшим усердием, держа при этом локоть по шву.

Долгое время я многого не знала о «женских штучках». Мне было за двадцать, а я все думала, что чаевые мастеру депиляции дают, чтобы она хранила молчание об увиденном.

Мой отец тем временем смотрел свысока на все, что казалось ему «ненатуральным». Он ненавидел духи и любые искусственные запахи. Однажды я попрыскалась из флакончика подружки «Белым мускусом» от The Body Shop, а папа скривился и открыл в машине все окна. Когда он застал меня с накрашенными губами, то посмотрел на меня так, будто я только что расправилась с огромной пандой и навела себе боевую раскраску ее кровью и кишками.

В общем, я росла, имея особые представления о женственности. Я думала, что как-то искусственно улучшать свой вид — значит страдать от полного отсутствия самооценки. И если я это делаю, значит, я недостаточно крута, чтобы просто быть собой. Все девочки с косметикой на лице, крашеными волосами, искусственным запахом казались фальшивками. И только я, выходя в мир со своей природной вонью, была настоящей. Конечно, верность себе не спасала от дискомфорта. Во мне постоянно боролись самодовольство и стыд. Постепенно я поняла, что есть способы самовыражения, которые добавляют штрихи к уникальности, а не скрывают ее.

В конце концов я выросла, постоянно размышляя о социальных нормах, потому что никогда им не соответствовала. И хотя сейчас я навожу красоту многими способами, которых раньше чуралась, может, именно из-за своего воспитания я все время задаюсь вопросом «зачем?».

Не уверена, что могу во всем винить родителей. Хотелось бы, но не думаю, что их неприятие бритвенных станков

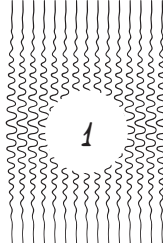
объясняет, отчего последние несколько дней я провела, штудировав современную художественную литературу в поисках упоминаний геморроя. Ну или почему после тяжелой недели я целый час расслаблялась, просматривая видео о выдавливании прыщей на ютуб-канале Dr. Pimple Popper.

Я не утверждаю, что понимаю все лучше, чем другие женщины. Но мои драматические и настороженные отношения с собственным телом, кишками, мозолями, пупком и множеством потовых желез заставили меня искать ответы у знатоков: от идолопоклонников с острова Бейнбридж до главных экспертов по вшам в Дании.

Эта книга не избавит от плохой прически, не вылечит молочницу или любую другую болезнь. Но я надеюсь, что, наведя увеличительное стекло на наши убеждения, практики и соски, эта книга поможет сделать шаг от самобичевания к восхищению, от стыда к чувству собственного достоинства и от вагинального запаха... Хм, пожалуй, вагинального запаха не избежать. Но послушайте, на самом деле ПМС — это суперсила!

ВЕРХНЯЯ
ЧАСТЬ

БОРОДАТАЯ ЖЕНЩИНА

Это случилось на рубеже столетий. Мне было 19 лет, я училась в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса, где полно девушек с молочно-белой кожей и острой мексиканской еды. Как-то раз мы с друзьями отправились поужинать в ресторанчик на бульваре Сепульведа: там очень вкусные тако. Официант Густаво, смуглый и очень красивый, все посматривал на меня.

Никогда не забуду это имя – Густаво. Мы флиртовали за орчатой*, строили друг другу глазки, когда он подавал гуакамолле. Мои друзья словно куда-то исчезли, и мне казалось, будто мы в комнате одни. Каждый раз, проходя мимо нашего столика, Густаво таинственно смотрел в мою сторону. Я возвращала ему взгляд с дивидендом улыбки и обещанием гораздо большего. Казалось даже, что в долгом брачном танце этого вечера мы непременно поговорим о чем-то важном, а не только о блюдах дня.

Наконец, Густаво принес счет. Сейчас или никогда. Густаво положил перед моими друзьями счет и склонился к моему ожидавшему уху. Я вся дрожу от волнения: что же он скажет. Номер телефона... адрес... предложение руки и сердца...

* Рисовый напиток. — Здесь и далее примечания редактора.

И тут с его сочных губ, как червяк с крючка, сорвались пять простых слов, которые навсегда отпечатались в моей памяти.

«Мне нравятся твои блондинистые усики», – сказал Густаво.

Прошло 11 лет. Я вот-вот выйду замуж за прекрасного мужчину, покрытого волосами. С ним я чувствую себя не только счастливой, но и гладкой. И я посвящаю эту главу ему, потому что мне есть что сказать.

Дэйв, ты себе даже не представляешь.

Но я бородатая женщина.

Нет, не как те тетушки в цирке. Скорее, как те женщины, которых ты изо дня в день видишь на улице, в журналах, в кофейне на углу. Да, Дэйв, они тоже бородатые. Ты ведь, признайся, и подумать не мог о таком, потому что мы все (кроме некоторых уроженок Юго-Восточной Азии, но об этом потом) бесконечно удаляем нежелательные волосы, которые, как назло, на всех нас произрастают.

Видишь ли, эволюция сыграла злую шутку с якобы прекрасным полом. Волосы на подбородке, на сосках, над губой, на бедрах и – да! – даже на пальцах ног. Богом клянусь, Дэйв, это правда – даже на наших чертовых пальцах ног растут волосы! Как и у тебя! Но разница в том, что мы тратим миллионы, да что уж там, миллиарды долларов на то, чтобы их депилировать, удалять лазером, брить или иным путем сводить с наших тел. И все для того, чтобы, увидев нас голенькими, мужчины не убежали во тьму с дикими криками.

Рассказываю я тебе об этом сейчас, до того, как мы поженимся, потому что, увы, страдаю от двух параллельных недугов: огромного количества волос на теле и генетической предрасположенности к брутальной честности. Казалось бы, это несовместимые вещи – особенно если учесть, что я потратила адские тысячи, чтобы не выглядеть как волосатый зверек. В Испании